

УДК 343.01

DOI [10.17150/1996-7756.2015.9\(3\).440-446](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(3).440-446)

УЧЕТ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО ЗА МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ

Н.Н. Коротких

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

19 октября 2014 г.

Дата принятия в печать

6 июля 2015 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2015 г.

Ключевые слова

Условно-досрочное освобождение; множественность преступлений; совокупность; рецидив; личность осужденного; поведение осужденного; характеристика личности осужденного

Финансирование

Государственное задание № 29.763.2014/К Министерства образования и науки Российской Федерации на выполнение научно-исследовательских работ в сфере научной деятельности в рамках проектной части на тему «Угрозы криминального характера в сфере общественной безопасности Российской Федерации: мониторинг эффективности уголовного законодательства и правоприменительной практики; меры по противодействию и нейтрализации»

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы реализации института условно-досрочного освобождения с учетом личности осужденного, отбывающего наказание за множественность преступлений. Проанализированы законодательные и правоприменительные проблемы, возникающие при исполнении положений действующего законодательства, регулирующего порядок оценки поведения осужденного в период отбывания наказания. При применении института условно-досрочного освобождения по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации не предусмотрено различий для лиц, отбывающих наказание впервые и неоднократно судимых. Также в законе не указывается, какую часть срока наказания необходимо отбыть лицам, осужденным по совокупности преступлений или совокупности приговоров, как следует поступать в случае осуждения за преступления, относящиеся к различным категориям тяжести. Автором проанализирована судебная практика рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении и выявлены различные подходы к учету личности осужденного. Обращается внимание на то, что количество совершенных преступлений и прошлая преступная деятельность, как правило, не оцениваются судами при принятии решения об условно-досрочном освобождении. Большое значение приобретает уяснение смысла терминологического оборота «не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания». Отмечается, что интенсивность исправительного воздействия и степень изоляции от общества в пределах исправительной колонии одного режима одинаковы независимо от того, за одно или несколько преступлений отбывает наказание осужденный. По мнению автора, с учетом специфики условно-досрочного освобождения требования к исправлению лиц, осужденных за множественность преступлений, должны быть особенные. В статье представлены варианты совершенствования используемой при принятии решения об условно-досрочном освобождении оценки личности.

PAROLE FOR MULTIPLE OFFENDERS: THE ROLE OF THE OFFENDER'S PERSONALITY

Natalya N. Korotkikh

Far Eastern Federal University, Vladivostok, the Russian Federation

Article info

Received

2014 October 19

Accepted

2015 July 6

Available online

2015 September 30

Keywords

Parole; multiple offences; cumulative crime; recidivism;

Abstract. The paper analyzes the issues of granting parole while taking into account the personality of a criminal convicted for multiple offences. The author analyzes legislative and law enforcement issues in the application of active legislation that regulates how a convict's behavior in incarceration is evaluated. According to the active Criminal Code of the Russian Federation, there are no differences for those convicted for the first time and repeat offenders when granting parole. The law also does not stipulate which part of the term of punishment a person should spend in incarceration if they get accumulative sentences or what the procedure for those convicted for crimes of different gravity is. The author has analyzed the court practice of dealing with parole applications and come across different approaches to taking into account the offender's personality. The author also draws attention to the fact that the number of crimes committed as well as the criminal past are usu-

convict's personality; convict's behavior; convict's personality description.

Financing

State Task № 29.763.2014/K of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for research within the Project part on the topic «Criminal Threats in the Sphere of Public Safety in the Russian Federation: monitoring the effectiveness of criminal legislation and law enforcement practice; counteraction and neutralization measures»

ally not taken into account when judges decide on granting parole. Thus it becomes very important to clarify the meaning of the term «does not require to serve the full term determined by the court». It is noted that the intensity of correctional impact and the degree of isolation from society in the prison colony of a certain security level are the same for all inmates no matter if they are punished for one or several crimes. The author believes that there should be special requirements for the correction of persons convicted for multiple offences. The paper presents different options for improving personality evaluation which is used when making decision on granting parole.

Условно-досрочное освобождение всегда рассматривалось в качестве поощрения, применяемого к лицам, доказавшим свое исправление, так как дает человеку, совершившему преступление и зарекомендовавшему себя в процессе отбывания наказания с положительной стороны, шанс вернуться к нормальной жизни до окончания срока наказания. Согласно ст. 79 УК РФ¹ условно-досрочное освобождение зависит от двух факторов: поведения осужденного и отбытой им установленной законом части срока наказания.

В настоящее время институт условно-досрочного освобождения применяется в равной степени к осужденным, как совершившим преступление впервые, так и к тем, которые совершили несколько преступлений либо отбывают наказание не в первый раз. Вместе с тем в законе не указывается, какую часть срока наказания должны отбыть лица, осужденные по совокупности преступлений или совокупности приговоров, как следует поступать в случае осуждения за преступления, относящиеся к различным категориям тяжести. Данный пробел попыталось устранить постановление «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части срока наказания более мягким видом наказания» Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8², в ко-

тором сказано, что если лицо осуждено по совокупности преступлений различной категории тяжести либо по совокупности приговоров, то при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания надлежит исходить из окончательного срока наказания, назначенного по совокупности. Таким образом, высший судебный орган страны согласен с мнением о том, что лица, совершившие несколько преступлений, должны в течение более длительного срока доказывать, что для своего исправления они не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания. Но это положение следовало бы закрепить непосредственно в тексте УК РФ.

Посмотрим, что происходит в действительности. Ежегодно условно-досрочно освобождается около 15 % от общего числа осужденных и свыше 50 % от общего числа лиц, освобождаемых из исправительных учреждений. Особую озабоченность вызывает криминогенный состав осужденных. Так, к 2010 г. количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления достигло 80 % от общего числа осужденных к лишению свободы. Каждый четвертый отбывает наказание за убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый — за разбой или грабеж, 46 % отбывают наказание второй раз и более. Средний срок лишения свободы с учетом сложения наказаний за убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ составляет от 5 до 10 лет включительно, по ч. 2 ст. 105 УК РФ — от 8 до 20 лет включительно, за кражу при отягчающих обстоятельствах — до 3 лет, при особо отягчающих обстоятельствах — до

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 21 апр. 2009 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

5 лет, за грабеж — от 2 до 3 лет, разбой — от 3 до 5 лет¹.

Наблюдается следующая ситуация: лицо, осужденное за одно тяжкое преступление, например, к восьми годам лишения свободы, должно отбыть не менее половины назначенного срока, и лицо, осужденное за несколько тяжких преступлений по приговору суда к восьми годам, также должно отбыть только половину срока. Не секрет, что в большинстве случаев осужденным по совокупности преступлений окончательное наказание определяется в пределах санкции за наиболее тяжкое преступление, что отмечается как отечественными, так и зарубежными авторами [1; 2]. Так, осужденный Ж. отбывает наказание за преступление, квалифицированное по ч. 1 ст. 105 УК РФ, сроком в восемь лет лишения свободы, а осужденный Е. по совокупности преступлений (п. «д» ч. 2 ст. 112 и ч. 4 ст. 111 УК РФ) — семь лет шесть месяцев². Для условно-досрочного освобождения и тому и другому необходимо отбыть две трети срока наказания. Видно, что осужденные как за одно, так и за несколько преступлений находятся в равном положении. Напрашивается вывод, что в настоящее время личность осужденного может учитываться только с точки зрения его поведения при отбывании наказания, его прошлая преступная жизнь при применении закона об условно-досрочном освобождении учитываться не должна.

При условно-досрочном освобождении от отбывания наказания учет личности осужденного отнесен к так называемому материальному основанию освобождения. Необходимо установить основание условно-досрочного освобождения для лиц при наличии признака множественности преступлений. Само понятие «лицо, которое не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» в уголовном законе не подкреплено какими-либо критериями. В уголовно-исполнительном кодексе РФ³ законодатель пред-

принял попытку формулировки этих критериев для определения степени исправления осужденных, претендующих на условно-досрочное освобождение или замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Согласно ч. 2, 3 ст. 175 УИК РФ в характеристиках, предоставляемых администрацией исправительного учреждения, должны быть отражены данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду, к совершенному деянию. Вместе с тем эти критерии неконкретны и при определенных условиях, например при отсутствии рабочих мест в исправительном учреждении, не могут характеризовать его с отрицательной стороны. Уголовно-исполнительное законодательство РФ ставит своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ч. 1 ст. 1 УИК РФ). Особенностью государственного принуждения является то, что интенсивность исправительного воздействия и степень изоляции от общества в пределах исправительной колонии одного режима одинаковые независимо от того, за одно или несколько преступлений отбывает наказание осужденный [3, р. 308]. Возможно, законодатель, конструируя уголовный закон об условно-досрочном освобождении, прав, что не указал критерии, которыми должен руководствоваться суд, решая вопрос, нуждается или нет лицо для своего исправления «в полном отбывании назначенного судом наказания». По мнению некоторых специалистов, на практике воспользоваться теоретическими разработками, определяющими критерии исправления осужденных, очень и очень проблематично [4, с. 81; 5]. Действительно, средства исправления осужденных не могут быть едиными для всех мест лишения свободы. Они значительно различаются в тюрьмах, исправительных колониях, колониях-поселениях и воспитательных колониях. Условно-досрочно освободиться могут все категории лишенных свободы и из любого исправительного учреждения, в том числе и лица, совершившие преступления при особо опасном рецидиве, а также осужденные к пожизненному лишению свободы. Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно по-

¹ Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776>.

² Постановление об условно-досрочном освобождении 4/1-615/2012; Постановление об условно-досрочном освобождении 4/1-813/2012 // Официальный сайт Спасского районного суда Приморского края. URL: <http://spassky.prm.sudrf.ru>.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 23 июня 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

лезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Практически как тот, кто отбывает наказание впервые, так и неоднократно судимый могут вести себя положительно, добросовестно относиться к труду, учиться в школе, активно участвовать в воспитательных мероприятиях [6]. Несмотря на это, как нам представляется, далеко не все условно-досрочно освобожденные психологически готовы соблюдать нормы, правила и традиции человеческого общежития, правопослушно себя вести.

Очевидно, что осужденный впервые и осужденный за рецидив преступлений — разные по своей криминальной сущности. Достоверно установлено, что уровень рецидива в течение трех лет после освобождения из колоний общего режима зависит в целом от вида освобождения. При среднем уровне 55 % постпенитенциарный рецидив среди освобожденных по истечении срока равен 46,8 %, а среди освобожденных условно-досрочно — 68,5 %. Иными словами, более чем две трети лиц, условно-досрочно освобожденных из колоний общего режима, в течение трех лет вновь совершают преступление. Средний уровень рецидива после условно-досрочного освобождения из исправительных учреждений строгого режима составил 30,6 % [7, с. 67, 87].

Рассматривая ходатайства, суды по-разному подходят к характеристике личности осужденного. Проведение выборочного исследования практики применения условно-досрочного освобождения районными судами Приморского края (130 освобождений за период с 2009 по 2013 г.) позволило выявить следующее. Одни судьи считали достаточным для удовлетворения ходатайств наличие общей положительной характеристики осужденного, содержащейся в личном деле (24,6 % постановлений об удовлетворении ходатайств об условно-досрочном освобождении), другие судьи в обязательном порядке указывали на необходимость поощрений (33,8 %), третьи считали, что количество поощрений должно быть больше, чем взысканий (24,6 %), а 15,4 % ходатайств не были удовлетворены и при наличии положительной характеристики. Мотивируя свой отказ, суд указывал на то, что «отсутствие поощрений свидетельствует о пассивном

поведении осужденного» либо «поощрения от администрации ИК получены непосредственно перед подачей ходатайства об условно-досрочном освобождении», и это свидетельствует о преждевременности условно-досрочного освобождения осужденного. Характеристика личности осужденного должна охватывать всю отбытую часть наказания, а не только период, предшествующий подаче ходатайства, поэтому верно указывают как суды, так и ученые, что факт формального отбытия осужденным установленной части назначенного наказания не является безусловным основанием для условно-досрочного освобождения [8; 9].

Правы авторы, утверждающие, что использованный законодателем в ч. 1 ст. 79 УК РФ терминологический оборот «не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» является неудачным, слишком неопределенным и это «осложняет работу судов по применению условно-досрочного освобождения от наказания, вносит в их деятельность излишние элементы субъективизма» [10, с. 467].

Проанализировав судебную практику вынесения постановлений об условно-досрочном освобождении, мы убедились, что элементы субъективизма действительно присутствуют. Достаточно привести два постановления, вынесенных одним и тем же судьей примерно в одно и то же время в отношении лиц, характеризующихся практически одинаково, осужденных за тяжкие преступления к семи годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Оба ходатайства об условно-досрочном освобождении рассматривались с участием адвокатов, но без личного присутствия самих осужденных. Из характеристики осужденного Р. установлено, что «он активно участвует в мероприятиях воспитательного характера, делает для себя правильные выводы, к администрации колонии относится доброжелательно, в общении вежлив, тактичен, по характеру спокоен. На требования и замечания администрации реагирует правильно, вину в совершенном преступлении признал, в содеянном раскаивается, наказание считает справедливым. Связь с родственниками поддерживает путем переписки. В свободное время увлекается чтением художественной литературы и просмотром телепередач. Имеет цель условно-досрочно освободиться, трудо-

устроиться и не нарушать законы РФ. Таким образом Р. становится на путь исправления»¹. Из характеристики осужденного Д. следует, что «установленный порядок отбывания наказания не нарушает, правила внутреннего распорядка соблюдает. Воспитательные мероприятия посещает регулярно. Из проведенных бесед воспитательного характера делает для себя правильные выводы. В свободное время увлекается чтением художественной литературы, просмотром телепередач, принимает активное участие в спортивно-массовых мероприятиях. Вину признал, в содеянном раскаивается. По характеру спокойный, уравновешенный. Поддерживает социальные связи путем переписки. Имеет исполнительный лист на сумму 6 413 р. 10 к., который по возможности выплачивает. Д. встал на путь исправления»². Однако при таких характеристиках и в первом, и во втором случае администрация исправительного учреждения считала, что условно-досрочное освобождение преждевременно. Судья в отношении Р. вынес решение отказать, в отношении Д. — удовлетворить ходатайство об условно-досрочном освобождении. Нет сомнения, что субъективный элемент играет не последнюю роль в такого рода решениях.

В целом из всех постановлений об условно-досрочном освобождении, изученных нами, так называемое формальное условие было соблюдено в 100 % случаев. Для условно-досрочного освобождения лиц, совершивших несколько тяжких или особо тяжких преступлений, неоднократно судимых, необходимо установить связь досрочного освобождения с исправлением лица как целью наказания. В теории уголовного права под исправлением предложено понимать такое воздействие, при котором осужденный не станет совершать новых преступлений по причине негативного отношения к преступным формам поведения, положительного отношения к просоциальному поведению и готовности ему следовать [11, с. 68–69]. По мнению Верховного Суда РФ, об исправлении лица может свидетельствовать совокупность данных о его поведении за весь период отбывания наказания в исправительном учреждении: соблюдение режима, отношение к труду и обучению, участие

в общественной жизни и т.п.³ Наше исследование показало, что в 29,2 % вынесенных судьями постановлений об отказе в условно-досрочном освобождении содержались довольно полные положительные характеристики осужденных, в которых указывалось и на отсутствие взысканий, наличие поощрений, соблюдение режима, участие в воспитательных мероприятиях и т.д., и тем не менее решение было отрицательным. В то же время 16,1 % постановлений, содержащих достаточно формальные, на наш взгляд, характеристики, в которых отсутствовало указание на отношение осужденного к труду, к содеянному, осознание вины и др., давали положительный результат.

На сегодняшний день практика применения положений УК РФ об условно-досрочном освобождении является настолько же обширной и разнообразной, насколько и неопределенной. Когда правовые нормы, предусматривающие учет личности осужденного, в уголовно-исполнительном праве не содержат формализованных критериев, а принципы уголовно-исполнительного законодательства не восполняют указанного пробела, это приводит к тому, что суд и администрация исправительного учреждения решают вопрос индивидуализации отбывания наказания, применения основных средств исправления осужденных на основе житейского опыта. С учетом специфики условно-досрочного освобождения требования к исправлению лиц, осужденных за множественность преступлений, должны быть особые. Исходя из этого целесообразно было бы ввести в Общую часть Уголовно-исполнительного кодекса статью, предусматривающую понятие и значение личности осужденного при применении к нему основных средств исправления и поощрительных институтов, в том числе и условно-досрочного освобождения, что неоднократно предлагалось учеными [12]. В то же время ясно, что при оценке личности не может быть механического подхода, нельзя с формальных позиций, таких как количество поощрений, наличие семейных связей, признание или отрицание вины и т.д., оценить внутренний мир осужденного и предугадать, совершит ли он новое преступление после условно-досрочного освобождения или нет.

¹ Постановление 4/1-569/2012 // Официальный сайт Спасского районного суда Приморского края.

² Постановление 4/1-670/2012 // Там же.

³ Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 21 апр. 2009 г. № 8.

В этой связи особое значение приобретает работа психологической службы исправительного учреждения, которая не должна ограничиваться только индивидуальными или групповыми беседами. Необходимо разработать научно обоснованные психологические тесты, которые помогут оценить готовность конкретного осужденного, претендующего на условно-досрочное освобождение, к жизни в условиях свободы. Также небезынтересным является и заявление главы Министерства юстиции РФ А.В. Коновалова о том, что в законодательстве России могут появиться нормы, в соответствии

с которыми осужденные, соблюдающие правила содержания и посещающие «реабилитационные программы», освобождаются досрочно автоматически¹. Но все же, на наш взгляд, в основу должна быть положена характеристика личности осужденного, показывающая динамику его ценностных ориентаций и поведение в период отбывания наказания.

¹ Минюст предлагает радикальные изменения в системе условно-досрочного освобождения // Российская газета. 2010. 16 дек. URL: www.rg.ru.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alexandrova A. Russia: new criminal process code promises a more tolerant incarceration policy / A. Alexandrova // Canadian HIV/AIDS policy & law review. Canadian HIV/AIDS Legal Network. — 2003. — Vol. 8 (1). — P. 54.
2. Bindman E. The EU's strategy on economic and social rights in Russia: a missed opportunity? / E. Bindman // East European Politics. — 2013. — Vol. 29 (4). — P. 461–478.
3. Ustinov A.F. Penitentiary system in Russia and its reform problems / A.F. Ustinov // International Medical Journal. — 1996. — Vol. 3 (4). — P. 307–308.
4. Дементьев С.И. Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания / С.И. Дементьев, Р.А. Дьяченко. — Краснодар, 1999. — 203 с.
5. Van der Laan F. «Prison doesn't stop them» Orchestrating criminal acts from behind bars / F. Van der Laan // Trends in Organized Crime. — 2012. — Vol. 15 (2–3). — P. 130–145.
6. Smith P. The therapeutic prison / P. Smith, M. Schweitzer // Journal of Contemporary Criminal Justice. — 2012. — Vol. 28 (1). — P. 7–22.
7. Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив / В.В. Городнянская. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 168 с.
8. Aral S. Health and the governance of security: A tale of two system / S. Aral, S. Burris, C. Shearing // Journal of Law, Medicine and Ethics. — 2002. — Vol. 30, iss. 4. — P. 632–643.
9. Moon A. Liability of the police for the medical protection of persons in custody / A. Moon // The Medico-legal journal. — 2013. — Vol. 4 (81). — P. 64–73.
10. Ткачевский Ю.М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Избранные труды / Ю.М. Ткачевский. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2010. — 597 с.
11. Степанов В.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы / В.В. Степанов. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 184 с.
12. Piacentini L. Welcome to Malaya Rodina («Little Homeland»): Gender and penal order in a Russian penal colony / L. Piacentini, J. Pallot, D. Moran // Social and Legal Studies. — 2009. — Vol. 18 (4). — P. 523–542.

REFERENCES

1. Alexandrova A. Russia: new criminal process code promises a more tolerant incarceration policy. *Canadian HIV/AIDS policy & law review*. Canadian HIV/AIDS Legal Network, 2003, vol. 8 (1), p. 54.
2. Bindman E. The EU's strategy on economic and social rights in Russia: a missed opportunity? *East European Politics*, 2013, vol. 29 (4), pp. 461–478.
3. Ustinov A.F. Penitentiary system in Russia and its reform problems. *International Medical Journal*, 1996, vol. 3 (4), pp. 307–308.
4. Dement'ev S.I., D'yachenko R.A. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie i zamena neotbytoi chasti nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya* [Parole and substituting the unserved sentence for a milder one]. Krasnodar, 1999. 203 p.
5. Van der Laan F. «Prison doesn't stop them» Orchestrating criminal acts from behind bars. *Trends in Organized Crime*, 2012, vol. 15 (2–3), pp. 130–145.
6. Smith P., Schweitzer M. The therapeutic prison. *Journal of Contemporary Criminal Justice*, 2012, vol. 28 (1), pp. 7–22.
7. Gorodnyanskaya V.V. *Postpenitentsiarnyi retsidiv* [Post-penitentiary recidivity]. Moscow, YurLitinform Publ., 2012. 168 p.
8. Aral S., Burris S., Shearing C. Health and the governance of security: A tale of two system. *Journal of Law, Medicine and Ethics*, 2002, vol. 30, iss. 4, pp. 632–643.
9. Moon A. Liability of the police for the medical protection of persons in custody. *The Medico-legal journal*, 2013, vol. 4 (81), pp. 64–73.
10. Tkachevskii Yu.M. Conditional Discharge. In Tkachevskii Yu.M. *Izbrannye trudy* [Elected Works]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2010. 597 p. (In Russian).

11. Stepanov V.V. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya: teoreticheskie i pravoprimeritel'nye problemy* [Conditional Discharge: theoretical and law enforcement issues]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 184 p.

12. Piacentini L., Pallot J., Moran D. Welcome to Malaya Rodina («Little Homeland»): Gender and penal order in a Russian penal colony. *Social and Legal Studies*, 2009, vol. 18 (4), pp. 523–542.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коротких Наталья Николаевна — докторант кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: crimlaw@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Korotkikh, Natalia N. — Post-Doctoral researcher, Chair of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: crimlaw@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Коротких Н.Н. Учет личности осужденного за множественность преступлений при условно-досрочном освобождении / Н.Н. Коротких // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 3. — С. 440–446. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(3).440-446.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Korotkikh N.N. Parole for multiple offenders: the role of the offender's personality. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 3, pp. 440–446. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(3).440-446. (In Russian).